

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 71 (1852)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Малинецкого «Дистанционное обучение – это катастрофа», опубликованная на сайте газеты «Завтра» 14 августа 2020 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/s_distantcionnim_obrazovaniem_mi_dvizhemsya_pryamikom_v_novoe_srednevekov_e

Вологда
август 2020

Дистанционное обучение – это катастрофа

В реальности Нового Средневековья

– **Георгий Геннадьевич, во время пандемии коронавируса мы увидели активизацию сторонников системы дистанционного образования, стала активно продвигаться идея, что это наше будущее, что теперь все так и будут учиться, что университеты должны становиться дистанционными. С чем Вы связываете эти идеи, и какие последствия это может иметь для нашей науки и образования?**

– Есть такой анекдот. *«Почему воробей и соловей по-разному поют, хотя закончили одну консерваторию? – Потому что соловей заканчивал по очной форме, а воробей по заочной».* То, что происходит сейчас, то, что продвигают наши либералы от образования, связано с тотальной заменой очного образования на заочное. По сути дела, это курс на ликвидацию среднего класса, а именно – учителей, врачей, инженеров. Что такое врач, который смотрит на пациента и что такое телемедицина? Те, кто с этим не сталкивался, наверное, не понимают, какая это огромная разница.

Аналогичная ситуация, если мы пытаемся что-то сделать заочно. Конечно, это тоже шанс получить образование. Но это требует огромных волевых и психологических усилий. И по моим оценкам, а я преподаю в Московском физико-техническом институте и в Бауманском университете, меньше 5% студентов этими способностями обладают. Для остальных – это имитация. То есть, по сути, делается огромный шаг от настоящего, нормального хотя бы по замыслу образования к его имитации. К чему это приводит? К очень простой вещи. К тому, что сами понятия – «знания», «умения», «навыки» – обесцениваются. Недавние соцопросы о коронавирусе показали очень любопытную вещь. Выяснилось, что 28% граждан России, которые были опрошены, не верят всем официальным данным и полагают, что реальное количество заболевших гораздо больше. 29% полагают, что гораздо меньше. То есть выяснилось, что у нас в обществе такого сорта новации подрывают само доверие к знанию, к оценкам специалистов. И поэтому мы с вами движемся с заочным образованием напрямиком в средневековье.

– **В чём интересы тех, кто продвигает этот формат образования – это какие-то коммерческие интересы, или идейные?**

– К пятидесятилетию Римского клуба вышел доклад с названием “Come on! Капитализм, недалёковидность, население и разрушение планеты”. Там чётко сказано, что капитализм исчерпал свои возможности, что он потерпел крушение и у него нет перспектив. Там приведён график того, как снизилось благосостояние людей, имеющих разные доходы в течение 20 лет. Этот график называется «хобот слона». Богатые стали богаче, это неудивительно. Стали лучше жить самые бедные – это Юго-Восточная Азия. И только средний класс везде стал жить хуже. Учителя, врачи, профессора – их доходы или уменьшались или почти не увеличивались. Это опять шаг в то самое Новое Средневековье, когда есть хозяева дискурса, богатые люди, есть бедные, которым можно цифровые пропуска выдавать, а среднего класса почти нет, зато есть соответствующие системы искусственного интеллекта. Только что вышла в России книга Кай-Фу Ли, одного из ведущих специалистов в области ИИ – «Сверхдержавы искусственного интеллекта». По его оценке и оценке его коллег, в течение 10 лет 50% всех работающих США потеряет работу.

У нас Высшая школа экономики в лице её ректора г-на Кузьмина так и говорит, что преподавать – это неэффективно. Должны быть ВУЗы первой категории, где профессора записывают лекции, другим ВУЗам это рассылается, соответственно, семинары тоже не нужны, потому что это вполне заменяется книгами и тестами.

– **А что получится в результате?**

– Мне довелось беседовать с коллегами, которые предполагали принимать удаленный экзамен по лечебным делам. Вы понимаете, что означает, например, зубной врач, который сдал такой экзамен удаленно, Вы вот к нему пойдете?

Вспомним ликвидацию больниц, вспомним нашу московскую мэрию и её решения – а зачем нам всё это? И вдруг выясняется, что в СССР были правы, когда рассчитывали, что люди должны иметь знания, умения, навыки, что у них должны быть способности к этой деятельности в случае чрезвычайных ситуаций, вероятность которых увеличивается, к сожалению. И что в таких ситуациях это сыграет свою роль. А у нас, если вспомнить, с чего мы начинали борьбу с эпидемией, все результаты анализов привезли в один центр, который случайно остался в Новосибирске – «Вектор». Есть ощущение, что есть люди, которые что-то умеют, что-то делали руками и учились не по книжкам, а на самом деле – все это утрачено. Есть такая французская шутка: *«Зачем вообще нужны врачи? Есть же энциклопедии, там всё можно прочитать и лечить. – А вдруг там опечатка?»*. Видимо, то новое поколение, которое сейчас руководит образованием и наукой, не боится опечаток.

– И каким будет общество, где большинство людей будет лишено нормального образования, а они просто поучились по интернету?

– На мой взгляд, это катастрофа. Огромная проблема заключается у нас сейчас в том, что реализована, к сожалению, римская поговорка «разделяй и властвуй». То есть связи между людьми в огромной степени нарушены. Общество сильно, когда мы можем помочь соседу, когда мы знаем его проблемы. Помните, была советская песня: *«Ты, я, он, она – вместе целая страна, вместе дружная семья, в слове «мы» сто тысяч я»*. А сейчас в многоквартирных домах, по сути, общение разрушено. Те же данные соцопросов – если в таком доме есть активные люди, которые могут помочь пожилым, ближним, то об этом знают 25%, а 65% рассчитывают, что это должны делать органы социального обеспечения. Про взаимное отчуждение есть замечательная цитата Мартина Нимеллера: *«Когда пришли за коммунистами, я молчал – я же не коммунист, когда пришли за профсоюзами, я молчал – я же не член профсоюза, когда пришли за евреями, я молчал – я же не еврей, когда пришли за мной – протестовать было уже некому»*.

Есть и другой аспект. Вспомните книгу про Буратино. У Буратино были очень короткие мысли. Если вы откроете наши СМИ, там Вы тоже увидите очень короткие мысли. Если сравнить современные газеты с теми, которые были в шестидесятые годы, тогда там был серьезный анализ, интересные журналисты, нечто яркое, талантливое. А сейчас расчёт на то, что человек пробежит 1–2 абзаца и пару картинок. Без всякого представления о том, имеет ли это отношение к реальности или не имеет. И это тоже шаг в Новое Средневековье.

– Что нужно сделать для того, чтобы этому противостоять, может надо всё-таки двигаться в сторону какой-то другой модели?

– Наши политики, даже те, кто обозначает некие «левые» принципы, они абсолютно оказались не готовы к этой новой реальности. То есть они полагают, что то, что работало прекрасно в XIX веке, сработает и в XX. Что сработают какие-то резолюции, что их кто-то прочтет. Реальность уже стала другой. Мы уже во многом в этом Новом Средневековье.

А тогда надо делать то, что делалось всегда в Средневековье – нужно создавать сообщества. Я думаю, что одной из ключевых концепций XXI века станет концепция самоорганизации. Приведу пример – в одном из городов, который раньше был закрытым городом, родители были потрясены тем, что их дети-школьники ничего не знают. Тогда сами родители сами устроили «сверхшкольное» воспитание, когда люди, которые работают в первоклассных научных институтах, могли что-то интересное рассказать детям.

Аналогичная у нас сейчас ситуация со спецшколами – физико-математическими, музыкальными, спортивными – всё это было в СССР, и бесплатно, а сейчас почти ликвидировано. И тут тоже

нужна некая самоорганизация. Поэтому если люди готовы, скажем, организовывать кружки для детишек, которым это интересно, рассказывать им что-то, то этим и надо заниматься. Я думаю, что именно самоорганизация нас выведет на другие формы жизни, на другое устройство общества. Иммануил Валлерстайн предполагал, что в режиме поиска новой модели мир будет жить от 30 до 50 лет, вот сейчас наступает время таких поисков. То время, когда мы можем понять, какие конструкции работают в будущем.

– Можно отметить, что немаловажную роль играет во всём этом и экономическая модель. Потому что, если страна не планирует развивать собственную промышленность, и в принципе ориентирована в основном только на какие-то цепочки глобального разделения труда, где из страны и мозги утекают, и деньги, то, действительно, нет никакой необходимости в сильном образовании, которое готовит тех самых инженеров, специалистов, о которых вы говорите. То есть получается, что одновременно нужно не только самоорганизовываться всем неравнодушным людям, но и всё-таки пытаться изменить эту модель. Потому что развивающаяся экономика автоматически нуждается в своих научных кадрах...

– Я думаю, что здесь положение всё ещё более глубоко и более тревожно. Советский Союз был второй сверхдержавой – в науке, промышленности. Гигантская страна. Сейчас после 30 лет реформ в области образования и экономики мы многократно сократили наши возможности. Мы сейчас располагаем 30% всех минеральных богатств мира, но вклад в глобальный ВВП у нас 1,8%. Как страна мы стали бензоколонкой, сырьевым придатком других государств. Спрашивается, как из этого выйти? Мы можем выбраться, если у нас есть люди, которые думают об этом, это умеют, этого хотят. А вот это уже ключевым образом связано с образованием. Считается, что у нас прекрасное образование. Прекрасным было советское. А сейчас уже нет. Есть такой международный тест для школьников PISA, он проводится с 2000 года более чем в 70 странах – это тест для среднего 15-летнего школьника по трем номинациям – математика, естественные науки и понимание прочитанного. В начале двухтысячных мы были в середине третьего десятка. А теперь уже в начале четвертого. И если мы посмотрим на Украину, Беларусь, их позиции такие же, хотя образовательные системы у них другие. А Казахстан, Молдова – гораздо дальше. То есть нас заталкивают на много десятилетий будущего в жалкую нишу придатка развитых стран.

– Вывод здесь напрашивается только один, что без общей смены модели развития ничего не получится. Только комплексно можно выйти на другую траекторию.

– Вот здесь, по счастью, я вижу большие перспективы. Есть два вопроса. Первый вопрос – как поднять всю страну? Это действительно очень серьёзное и ответственное дело. Но наши политики, ни левые, ни правые, ни центристы не понимают – не надо братья за все. Возьмитесь за образование. На самом деле будущее творится именно там.

И второе. В своё время Юрий Леонидович Воробьев, заместитель председателя Совета Федерации, а тогда он был первым заместителем министра по чрезвычайным ситуациям, предлагал обучать губернаторов. Для того чтобы водить машину, вам нужно выучить правила, сдать экзамен. А губернатор ничего не должен знать, и команда его не должна. А ведь у губернатора огромный регион, территорией иногда больше европейских государств, огромные ресурсы в руках и огромная ответственность. Казалось бы, он должен учиться понимать, какие угрозы существуют, какие могут возникать чрезвычайные ситуации и как на них реагировать. Но внедрить такую систему обучения так и не удалось. И сейчас поэтому всё происходит как у Сервантеса в романе «Дон Кихот»: *«Сколько таких губернаторов, которые и читают-то по складам, а насчёт управления – сущие орлы!»*

Георгий Малинецкий